

Шэнь Мянью переоделся и спустился вниз. Первый этаж уже превратился в поле боя благодаря братьям из семьи Фэн.

Оба они были альфами уровня S+, с физической и ментальной силой, превосходящей обычных людей. Неудивительно, что никто из слуг не осмелился вмешаться — одно неверное движение, и можно было стать жертвой, получив увечья или даже погибнув.

Шэнь Мянью остановился у лестницы и позвал:

— Минсюй.

Кулак Фэн Минсюя замер в воздухе. Он поднял глаза, и в них читалась ярость, тревога и гнев.

Его военная форма была изорвана, на лице остались следы крови, волосы растрёпаны, а взгляд был острым и пугающим, как у зверя. Он больше походил на отчаянного преступника, чем на наследника богатой семьи.

Шэнь Мянью снова позвал:

— Минсюй, ты вернулся.

Фэн Минсюй наконец остановился и посмотрел на израненного Фэн Минханя. Ненависть в его глазах постепенно угасла.

Он сжал кулак, резко развернулся и поднялся по лестнице, схватив Шэнь Мянью за запястье и уводя его в свою комнату.

Это была личная комната Фэн Минсюя. Едва войдя, он крепко обнял Шэнь Мянью и прошептал:

— Прости, прости, я не должен был оставлять тебя. Мне следовало пометить тебя раньше.

С этими словами он начал срывать с Шэнь Мянью одежду, чтобы осмотреть его тело.

Шэнь Мянью быстро остановил его:

— Что с тобой происходит?

— Я был на тренировке на планете М, когда узнал, что это была идея старшего брата. Твой период течки как раз наступал, а он специально отправил меня подальше. Я догадался, что он что-то замышляет, и сразу попросил вернуться на Главную планету, но в Военном ведомстве мне всячески препятствовали.

Он с ненавистью продолжил:

— Фэн Минхань устроил мне ловушку.

Шэнь Мянью спросил:

— Как ты тогда вернулся?

Фэн Минсюй крепче обнял его, положив подбородок на плечо Шэнь Мянью, и тихо сказал:

— Я украл старый корабль и прорвался обратно. Как только я приземлился, корабль взорвался.

Он улыбнулся и прошептал:

— Брат, знаешь, я всю дорогу говорил себе: если я умру, это знак, что мне нужно отпустить тебя. Но если я выживу, то никогда не отдам тебя никому другому.

Шэнь Мянью не знал, что сказать. Этот парень, вероятно, не понимал, что с его уровнем удачи он мог выбраться из любой беды.

Он нахмурился:

— Это было слишком опасно. Что бы ни случилось, не рискуй так...

Фэн Минсюй не ответил, лишь пристально смотрел на Шэнь Мянью. Всего три дня разлуки, но его красивое лицо казалось ещё прекраснее, чем раньше, словно в нём появилось что-то новое.

Фэн Минсюй взял его тонкое запястье и нежно поцеловал кончики пальцев.

— Брат, ты действительно заботишься обо мне.

С улыбкой он приблизился к шее Шэнь Мянью, намереваясь украсть поцелуй, но случайно заметил рану на затылке.

Шэнь Мянью принял специальное лекарство, и рана заживала быстрее, чем у обычного человека, но уродливый шрам всё ещё выделялся на фоне белоснежной кожи.

Ярость, ревность и гнев, которые только что улеглись, вновь захлестнули Фэн Минсюя. Он резко схватил обе руки Шэнь Мянью, зажал их над головой и начал срывать с него одежду.

Шэнь Мянью сказал:

— Минсюй, отпусти, давай поговорим.

Хотя он принял таблетку для увеличения силы, этого было недостаточно, чтобы противостоять Фэн Минсюю. В мгновение ока пуговицы рубашки были сорваны, обнажая белую кожу, покрытую красными следами. Грудь слегка припухла, а следы поцелуев спускались вниз по животу, уходя в неизведанные места.

Фэн Минсюй долго молчал, а затем тихо произнёс:

— Я убью его.

Шэнь Мянью:

— Это большое недоразумение.

Перед ним был всего лишь восемнадцатилетний юноша, но его энергия была устрашающей, а в глазах читалась безумная ярость.

Он крепко сжал запястья Шэнь Мянью и спокойно сказал:

— Если он посмел тронуть тебя, я заберу его жизнь.

Шэнь Мянью нахмурился:

— Не говори об убийстве так легко. Ты уже взрослый, неужели я должен объяснять, что убийство — это преступление? Тем более, это твой родной брат. Минсью, когда ты повзрослеешь?

Фэн Минсью тихо засмеялся:

— Брат, посмотри, как я выгляжу. Я весь в ранах, мой корабль разбился. Если бы я замешкался на несколько секунд, от меня не осталось бы даже кусочка. Но я не чувствую боли, совсем.

Он прижал руку Шэнь Мяня к своей груди и прошептал:

— Больно только здесь, брат. Ты чувствуешь? Как будто сердце вырывают. Ты всегда говоришь, что я веду себя как ребёнок, что я незрелый. Тогда скажи, что мне сделать, чтобы не чувствовать эту боль? Как мне поступить, если самый дорогой мне человек обижен и унижен моим родным братом?

...

Фэн Минсью с горькой усмешкой продолжил:

— Ты тоже не знаешь, да? Ты не святой, ты тоже ненавидишь его, верно?

Шэнь Мянй покачал головой:

— Ты неправильно понял. Фэн Минхань не добился своего...

Юноша приблизился к его шее и легонько вдохнул:

— Знаешь, с тех пор как я подошёл к тебе, запах альфы на тебе постоянно предупреждает и провоцирует меня. Тебя полностью пометили, и это не мой старший брат. Тогда скажи, кто это?

Шэнь Мянй на мгновение замолчал.

Фэн Минсью продолжил:

— Ты всё ещё хочешь сказать, что это недоразумение?

Шэнь Мянй попытался высвободиться, но его руки были зажаты, как в тисках. Он сказал:

— Сначала отпусти, я всё тебе расскажу.

Фэн Минсью покачал головой, упрямо произнеся:

— Я не могу отпустить, ты убежишь.

Несмотря на жёсткость его слов, Шэнь Мянй уловил в них нотки обиды.

Шэнь Мянй вздохнул:

— Я не убегу. Боюсь, если я уйду, ты убьёшь Фэн Минханя.

Фэн Минсью на мгновение замер, но в конце концов отпустил его.

Как только он ослабил хватку, Шэнь Мянй быстро повернулся и начал застёгивать пуговицы.

Фэн Минсюй, не видя следов на его теле, действительно успокоился.

Шэнь Мянью задумался на мгновение, а затем медленно начал:

— В ту ночь произошло многое. Ты правильно догадался, твой старший брат хотел подстроить мне ловушку. Он украл мой ингибитор, и на рассвете, когда мой период течки был на пике, он ворвался в мою комнату, пытаясь заставить меня подчиниться. Но я не дурак, и, воспользовавшись его невнимательностью, вколол ему сильный наркоз, а затем сбежал.

Фэн Минсюй наступал на него:

— А что было после побега?

Шэнь Мянью слегка прикусил губу и через паузу тихо сказал:

— Об этом я не хочу говорить, и ты не спрашивай. Всё, что я сказал тебе, — правда.

Фэн Минсюй кивнул:

— Хорошо, я не буду спрашивать. Я верю каждому твоему слову.

Он обнял Шэнь Мянью, каждое движение было невероятно нежным, и, как ребёнок, попросил:

— Брат, оставайся рядом со мной, хорошо? Я буду защищать тебя, больше не позволю тебе страдать.

Шэнь Мянью не ответил, лишь тихо поблагодарил.

Фэн Минсюй прижал его к дивану и, как раньше, начал целовать его шею, но Шэнь Мянью не заметил, как взгляд юноши, скользя по его затылку, стал глубоким и непроницаемым.

После ужина управляющий постучал в дверь и вежливо сказал:

— Молодая госпожа, господин зовёт вас в кабинет.

Шэнь Мянью спросил:

— Из-за утреннего инцидента?

Управляющий ответил:

— Не могу сказать точно, но, скорее всего, из-за этого. Господин говорит, что не вмешивается, но в душе всё же беспокоится о молодых господах.

Шэнь Мянью кивнул и последовал за ним в кабинет.

По дороге он встретил Фэн Минханя. Утром он подрался с Фэн Минсюем, и на его лице остались следы потасовки. Он выглядел подавленным.

Он поднял руку, чтобы остановить Шэнь Мянью:

— Куда ты идёшь?

Шэнь Мянью ответил:

— Отец зовёт меня. Наверное, хочет поговорить о вашей драке с Минсюем.

Фэн Минханью усмехнулся:

— Отец никогда не вмешивается в такие мелочи. Даже если Минсюй убьёт меня, он просто скажет, что я был недостаточно силён.

Он посмотрел на Шэнь Мянью, но в конце концов опустил руку.

Шэнь Мянью не стал обращать на него внимания и направился в кабинет.

Он постучал дважды и ждал, когда Фэн Цзюэ скажет «войдите», но дверь внезапно открылась, и перед ним появилась высокая и строгая фигура Фэн Цзюэ.

Шэнь Мянью слегка опешил.

Мужчина, казалось, чувствовал себя неловко, развернулся и направился к своему креслу, бросив лишь:

— Входи.

<http://bllate.org/book/15553/1414823>